

Лазовский Владимир Федорович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики НЧОУ ВПО «Южный институт менеджмента», т.: 88612338859;

Шарапов Михаил Васильевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики НЧОУ ВПО «Южный институт менеджмента».

ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В РАЗВИТИИ СФЕРЫ УСЛУГ (рецензирована)

Развитие сферы услуг создает новые риски для финансовых рынков, защита от которых предполагает существенную коррекцию инструментов финансово-инвестиционного регулирования, применяемых в настоящее время в данной сфере.

Ключевые слова: финансовый рынок, инструмент, сфера услуг.

Lazovsky Vladimir Fedorovich, Doctor of Economics, professor, professor of the Department of Economics of NPEI HPE "Southern Institute of Management", tel.: 88612338859.

Sharapov Mikhail Vasiljevich, Doctor of Economics, professor, professor of the Department of Economics of NPEI HPE "Southern Institute of Management".

FINANCIAL MARKET INSTRUMENTS IN THE DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF SERVICES (reviewed)

Development of services creates new risks for financial markets, the protection of which involves a substantial correction tools of financial and investment management, currently used in this field.

Keywords: financial market, instrument, service industry.

В отличие от рынков обычных товаров, рынок услуг испытывает не только давление традиционных рыночных факторов (изменения предпочтений потребителей, изменения доходной базы, изменения налоговой политики в соответствующем секторе рынка и т.п.), но и давление специфических факторов социального характера, обусловленных особой ролью и местом сферы услуг в системе социально-экономических отношений. Это обуславливает особые требования к финансовым инструментам.

Ситуация усугубляется кризисными обстоятельствами. С одной стороны, сфера услуг на основе использования финансовых деривативов достигает перераспределение рисков, ускоряет свое развитие и упрощает условия перелива свободных капиталов, обеспечивается повышение надежности всей хозяйственной системы сервиса. С другой стороны, экспансия финансовых форм сопровождается новым витком разворачивания разрывов действительного и фиктивного капитала, отчуждения виртуальных финансовых отношений от реального сектора. Сфера услуг при всей ее виртуальности не отчуждена от данного процесса. Это ведет к воспроизводству фундаментального противоречия сферы услуг.

Приведем некоторые существенные для нашего исследования положения теории общественных благ.

Во-первых, все социально-экономические блага в зависимости от характера их потребления подразделяются на частные и общественные.

При этом к частным благам относятся вещные продукты и услуги, удовлетворяющие индивидуальный спрос потребителей; их экономические свойства можно определить следующим образом:

- предоставление частных благ одному потребителю уменьшает потребительские возможности другого лица (то есть, указанные блага ограничены в масштабах и специфицированы);
- частные блага делимы, их масса распределяется между массой потребителей и доля их потребления всегда различна у разных лиц;
- данные блага реализуются на возмездных началах, то есть оплачиваются приобретателем. Поэтому те потенциальные потребители, которые нуждаются в них, но не имеют возможности их оплатить, просто исключаются из состава реальных потребителей («принцип исключения»);
- выбор и предпочтения покупателей служат основными рыночными «сигналами» для производителей частных благ в отношении того, сколько необходимо рынку данных благ и есть ли смысл вообще производить их в данный период времени [1];
- частные блага как ориентированные на рыночный спрос подлежат регулированию с помощью преимущественно налоговых инструментов; в крайних случаях государство идет на прямой запрет или ограничение производства, оборота и потребления частных благ.

Частные блага относятся к экономическим благам в полном, абсолютном смысле данного понятия; они идеально приспособлены к рыночным механизмам.

Общественные блага по своему месту и роли в системе социально-экономических отношений противоположны частным благам. Однако необходимо сразу оговориться, что совокупность общественных благ неоднородна и в ее составе необходимо разграничивать следующие группы:

- чисто общественные блага;
- частично общественные блага.

Обе группы объединяет то обстоятельство, что результат потребления всех общественных благ сводится к повышению качества жизни, то есть находит свое общественное проявление в росте образовательного, научного, культурного, информационного потенциалов общества, а также в укреплении здоровья и других социальных параметров использующей данные блага общности (группы) людей [2].

Исследование функционального назначения общественных благ приводит многих авторов к обоснованному выводу о том, что данные блага служат одновременно условием и результатом экономического и социального прогресса общества, то есть, обеспечивают параметры прогресса:

- непрерывность и сбалансированность;
- эффективный экономический рост, позволяющий укрепить общественное согласие;
- оптимальное сочетание занятости и стандартов качества жизни населения;
- рациональное использование свободного времени [3].

Производство общественных благ всегда ориентировано на группу (общность) людей, связанных между собой территориально (живущих в одном регионе, городе), функционально (занятых общим делом, обладающих общими интересами). То обстоятельство, что блага выступают в качестве общественных, означает, что ни один член группы не может быть исключен из процесса удовлетворения потребностей или извлечения выгоды от пользования общественным благом.

Следует согласиться с М. Олсоном, который выделяет коллективную определенность общественных благ: «Общественные блага могут быть определены лишь по отношению к какой-либо группе: одно коллективное благо необходимо одной группе, другое выгодно для другой; какое-нибудь благо может быть выгодно всему миру, а другое только двум определенным людям» [4]¹. Отметим, что суждение М. Олсона естественным образом ведет к разграничению различных видов общественных благ – выделению тех двух групп, о которых мы упоминали выше.

К группе *чистых общественных благ* обычно относят блага, создаваемые и реализуемые на основе общественных потребностей, независимо от индивидуального спроса каждого из членов общества². Представляется, что данное определение нуждается в коррекции, поскольку в состав общественных потребностей входят все известные науке и практике потребности; необщественных потребностей попросту не бывает. Речь должна идти о благах, создаваемых и реализуемых на основе обобществленных потребностей, то есть таких, которые нуждаются в общественном контроле, внимании и обеспечении.

Так, обобществленные потребности всех граждан данной страны обеспечиваются из ее государственного бюджета или специальных внебюджетных фондов, формируемых и распределяемых под контролем государства. Обобществленные потребности членов местного сообщества обеспечиваются из муниципального бюджета; соответствующие потребности участников какого-то корпоративного объединения обеспечиваются из общих средств корпорации и т.п.

Отсюда – требования к финансовым инструментам развития сферы услуг. В современном мире быстро растет доля финансового сектора в мировом ВВП, в экономиках развитых стран начинают доминировать доходы от операций на финансовых рынках, занимая существенное место в структуре совокупных доходов общества. Доля финансовых услуг в составе мировой торговли быстро увеличивается, появляются новые виды финансовых инструментов.

Анализируя процессы, протекающие в финансовой, ключевой для сегодняшнего капитала, сфере, можно сделать вывод, что именно благодаря этой сфере формируются тенденции, определяющие современную экономику и превращающие ее в процесс функционирования виртуального капитала. Реальный хозяйственный базис сферы услуг управляется через финансовые механизмы, с помощью финансовых рычагов и в тех целях, которые диктуют финансисты.

Приведем необходимые аргументы. С ростом доходов повышается склонность экономических субъектов к косвенным инвестициям. Соответственно, основное внимание ими уделяется финансовому компоненту хозяйственной системы и обоснованию способов его воздействия на экономическую деятельность – постоянного технологического совершенствования, разработки инновационных финансовых инструментов, пространственной экспансии.

Предкризисный инвестиционный бум во многих развитых странах был связан с двумя качественно новыми факторами: активным участием семьи (домохозяйства) в формировании денежного спроса на фондовые инструменты; интенсивным развитием ценных бумаг как товара, в наилучшей степени адаптированного к специфическим условиям семейного инвестирования. Финансовый рынок предстал, как совокупность институтов, способных концентрировать и транслировать информацию, уменьшать информационную асимметрию, и вследствие этого минимизировать трансакционные издержки.

¹ Олсон М. Логика коллективных действий. М.: Прогресс, 1995. С. 12-13.

² См.: Белоусов В.М., Бортник Е.М., Фатеева С.В. Указ. соч. С. 28.

В ходе глобального кризиса 2008-2009 годов имела место известная коррекция представлений о факторах роста сферы услуг:

- на функционирование национальных сфер услуг все сильнее влияют факторы за пределами географических границ стран;

- экономическая либерализация высвободила глобальные рыночные силы, которые оказывают существенное воздействие на степень гибкости отдельной страны в формировании политики в отношении сферы услуг;

- ряд стран успешно адаптировались к изменениям и пользуются благами глобализации, однако многие другие, особенно наименее развитые страны, остаются на периферии мировой экономики, отчуждаясь от роста наиболее передовых секторов услуг;

- сфера услуг гораздо болезненнее реагирует на рецессию [5].

Сервисная экономика входит в новую стадию развития, когда правительства вновь будут играть решающую роль в национальной экономике. Это масштабное изменение в экономическом сознании. Для реализации такой стратегии необходимы специальные институты и принципиально новые инструменты вмешательства в рынок, чтобы финансовые институты, реальный сектор и общественный сектор работали системно. В условиях кризиса экспансия как форма захвата периферии исчерпала себя, новые игроки уже не согласны играть роль подчиненных операторов.

В данной связи происходит изменение подходов к финансовым инструментам развития рынков услуг [6]. Оценивая новую ситуацию, необходимо учитывать, что на месте отдельных изолированных сервисных рынков возник единый мировой финансовый рынок; к традиционному набору основных финансовых инструментов (иностранная валюта, государственные облигации, акции и облигации корпораций) добавился постоянно расширяющийся спектр новых производных инструментов, таких как депозитарные расписки, фьючерсы, опционы и др.

Исследуя особенности процесса трансформации сбережений в инвестиции в новых условиях, следует выделить факторы, детерминирующие распределение совокупного капитала в денежной и фондовой (в виде ценных бумаг) формах [7]. Прежде действовали ограничения трансформации сбережений в инвестиции рамками индустриального сектора. Развитие сферы услуг коренным образом изменило ситуацию, создав дополнительное давление на финансовый рынок. В период устойчивого роста хозяйствующие субъекты сферы услуг опираются на самофинансирование, а финансовые институты предоставляют ссуды под обеспечение. На определенном этапе это ведет к росту оптимистических ожиданий экономических субъектов, а также к нарастанию долга. В фазе бурного подъема экономики институты активно создают финансовые инновации, что ускоряет нарастание задолженности и обуславливает изменение долговой структуры, рост рисков.

После кризисное восстановительное развитие сферы услуг чревато формированием вектора инерционного движения экономической науки и хозяйственной практики. Для такого движения характерны намеренное сужение поля исследования, отказ от активных подходов, утверждение тенденции к автономизации и опоре на свои ресурсы. Однако возможности такого пути весьма ограничены.

Роль качественно новых инструментов в развитии рынка сервиса, тем не менее, лишь возрастает по мере выхода из кризиса [8]. В восстанавливающейся экономике создаются условия для укрепления хозяйственной власти, которая посредством владения инвестиционными ресурсами, распоряжения стоимостью и управления финансовыми потоками позволяет воздействовать, как на мировое пространство оборота услуг, так и на отдельные национальные и региональные рынки услуг.

Литература:

1. Юрьева Т.В. Некоммерческие организации: экономика и управление. М.: ИНФРА-М, 2008.
2. Белоусов В.М., Бортник Е.М., Фатеева С.В. Некоммерческие институты: закономерности становления и функционирования. Ростов н/Д: ИнфоСервис, 2003.
3. Стиглиц Дж. Экономика государственного сектора. М.: Прогресс, 1997.
4. Олсон М. Логика коллективных действий. М.: Прогресс, 1995.
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №65/168 от 20.12.2010 «Роль ООН в поощрении развития в условиях глобализации и взаимозависимости». URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/522/64/PDF/N1052264.pdf?OpenElement>
6. Игонина Л.Л. Инвестиции. М.: Экономистъ, 2003.
7. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности: пер. с англ. М.: ИНФРА – М, 1999.
8. Кошель Д.Е. Финансовый рынок и новый взгляд на базисные финансово-правовые категории // Финансовое право. 2010. №6.

References:

1. Yurjeva T.V. *Non-commercial organizations: economics and management*. M.: INFRA-M, 2008.
2. Belousov V.M, Bortnik E.M., Fateeva S.V. *Non-commercial institutions: patterns of establishment and functioning*. Rostov - on – Don: InfoService, 2003.
3. Stiglitz J. *Economics of the public sector*. M.: Progress, 1997.
4. Olson M. *The logic of collective actions*. M.: Progress, 1995.

5. *UN General Assembly Resolution № 65/168 of 20.12.2010, "The Role of the United Nations in promoting development in the context of globalization and interdependence,»* / / URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/522/64/PDF/N1052264.pdf?OpenElement>
6. Igonina L.L. *Investments*. M.: Ekonomist, 2003.
7. Soros G. *The crisis of world capitalism. Open society is in danger: transl. from English*. M.: INFRA - M, 1999.
8. Koshel D.E. *Financial markets and a new perspective on the basis of financial and legal categories* / / *Financial Law*. 2010. № 6.